Татьяна Шпакова

Всё от начала вспоминая

Стихотворения

Южно-Сахалинск
2022

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ш 83

Шпакова, Т.А.
Всё от начала вспоминая: Стихотворения. – Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2022. – 116 с.

Татьяна Шпакова окончила биофак Дальневосточного госуниверситета и работала гидробиологом в Сахалинском НИИ рыбного хозяйства и океанографии. Публиковалась в литературно-художественном сборнике «Сахалин» (2004, 2007 гг.). Живёт в Южно-Сахалинске.

В сборник вошли стихотворения разных лет и репродукции картин автора.

ISBN 978-5-906870-41-4
© Т.А. Шпакова, стихотворения, 2022
© Издательство ИРОСО, 2022

Островитяне

***

Дождь помолчал – и опять –
Капли и шорох, и плеск.
Вкрадчивым внемлят речам
Берег и сумрачный лес.

Мягкие складки Земли –
Пёстрый измятый ковер,
Сырость обжитых долин
И продуваемость гор.

Шёпот, журчанье и треск,
Ветра органный вздох,
Мокрой листвы плеск –
То музицирует Бог.

Это не флейта – фагот,
Звуки и струи с небес.
Долгие фуги поёт
Водно-ударный оркестр.

Небо с Землёю сошлось,
Долго погоды мы ждём,
Как серебристый лосось,
Остров лежит под дождём.

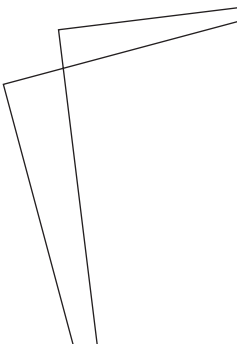
Прогулки втроём

Люблю я, если знать хотите,
Прогулки лыжные втроём,
В неделю раз, воскресным днём.
Попробуйте их отнимите,
И мы без них не проживём.

Люблю я редкостную радость
Прозрачных северных небес
И бесконечных гор покатость,
И резвую скольженья краткость,
Когда въезжаешь в частый лес,
И замер дух и – Боже мой!
В сугроб влетаешь головой.

Люблю небрежную красивость
И яркость Томиных одежд,
Оптимистических надежд
Непреходящую игривость.
В такой денёк, понятно, нам
Любой орешек по зубам.

Но, выбившийся из силёнок,
Голодный куксится ребёнок.
Ну что ж, награда ждёт отважных,
Рюкзак походный уж открыт,
И дух холодных и домашних
Котлет внушает аппетит.



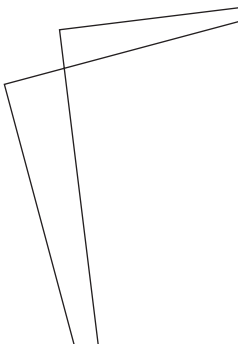
Вот кофейком обед запит,
И крутизны опять не страшны,
И с облегчённым рюкзаком
Нюшонка в гору жмёт бегом.
Потом потеть под курткой ватной
Люблю, чтоб всё ж не растолстеть,
И под дорогою канатной
Студёным яблочком хрустеть.

Но мало может показаться
Нам этих северных утех.
Тогда толпе на страх и смех
Ещё недурно искупаться
Нам в проруби и с тем домой
Отправиться едва живой.

***

Гляжу на снимок неудачный,
И в этом сдвиге вижу я
И жизни хрупкую прозрачность,
И быстротечность бытия.

И в сей изменчивости зыбкой
Ужель когда-нибудь пройдёт
Беспечность ласковой улыбки.
И плеч свободный разворот.

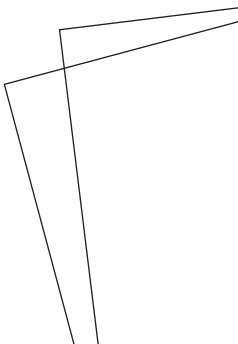


***

Зима никак не проходила –
Слегка отступит – и опять,
И по утрам меня будила
Оттаявшая за ночь мать.
А в доме пахло пепелищем,
В щелях скрипели сквозняки,
Казалось нежилым жилище,
Неизлечимым от тоски.
И не хотелось просыпаться,
Отрадней было камнем быть,
Не по заказу улыбаться,
О длинном времени забыть.
На островке моём нагретом,
Где на подушке таял снег,
Мне снилось призрачное лето,
И вещий витязь князь Олег.

***

Ах, Зима, гора моя крутая,
Выпито вино твоё до дна.
Снег, как сахар, рушится и тает
В жидком чае мартовского дня.



***

Берёзы уже приготовились,
На старте уже тополя,
И птички гнездом озаботились,
И травкой чревата земля.
Иду по проветренной улице,
Любуюсь на все чудеса,
И вместе со мною любуется
Честная компания вся.
Все кошки, собаки и граждане,
Усталые длинной зимой,
И старцы какие-то важные
Вступают в беседу со мной.
Я что-то такое предчувствую,
Я предвосхищеньем лечусь.
Сдаётся – иные предчувствия
Намного надёжнее чувств.

Бабушкин дом

В этом доме крылечком на юг
Вечный старческих сумерек запах,
И дожди шелестят и поют
Под окном на сиреневых лапах.

У дождя инструментов не счесть:
Крыша, кадка, стекло, водостоки,
Камни, листья, ручьи и потоки,
И над погребом ржавая жесть.

Плещет, льётся, струится оркестр,
То крещендо поёт, то стихает,
Кто-то палочкой в небе махает,
Подкрепляя раскатами жест.

Это – если смотреть за окно,
Отворив обе створки наружу,
Но и в комнатах жизни полно,
И теперь всё припомнить мне нужно.

Там в углу, как икона – портрет,
Сигарета дымит, не сгорая,
Небывалый такой кабинет,
Небывалая важность такая.

Там «голландка» – восточный камин,
Шарик никелевый в изголовье,
И томится стеклянный рубин
Где-то в недрах шкатулочки вдовьей.

Сыроватая вечно постель
И тяжёлых подушек огромность,
Где, восторженный помня апрель,
Мы играли с сестрой в невесомость.

А в светёлке, где тётки росли,
Вышивали крестом и гадали,
Лебеди по коврам проплывали
И цветы неземные цвели.

А у зингерова колеса
Средь чугунного кружева чёрного
Выдвижные шкатулки точёные,
И бесчислены их чудеса.

Этажерка – дворец теремной –
Там живут, как потом уже в сказке,
Балерина красы неземной
И жестокий болванчик китайский.

И Хозяйка иной красоты
Попирает свои малахиты,
И романтикой вечной повиты
О геологах наши мечты.

И красивая тётка моя
В мутном зеркале косу свивает
И про ландыши всё напевает,
Или это – о Господи! – я?

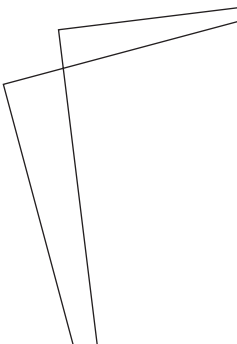
Там кинжальное солнце весны
В щели тёмной веранды клубится
Там подполье такой глубины,
Что оно и доселе мне снится.

Там учили меня говорить,
Синим камнем «шипишки» сводили,
И как первую внучку любили,
И счастливой готовили жить.

Умирает, уходит, ушло
Обещанье неведомой дали,
Серебром запотело стекло
И блестит оборотом медали.

Там не движется время – вода,
Там не старится ждущая дева,
Всё поёт об одном, никогда
Не меняя простого напева.

...Ах, давно молоко это скисло,
Но сомненья пустые откинь,
Этот дом на окраине смысла
Пусть опять существует. Аминь.

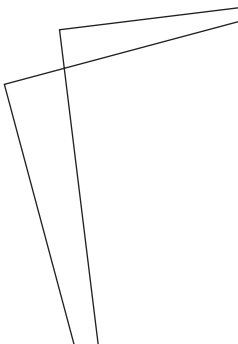


***

Температура, температура...
Когда-то раньше всё это было,
Вот так же тускло, глаза терзая,
На переплётах блестели буквы,
И все предметы недоброй волей,
Изменой, страхом и тайной силой мне угрожали.
Кувшин пузатый, часы без стрелок
И Аристотель красивый, бледный
Смотрели злобно.
Лишь шоколадный мой Модильяни
Был тих, спокоен, но равнодушен.
Во мне шептались ехидный с слабым:
Гундел последний, просил и плакал,
А первый злобно над ним смеялся,
Грозился: то ли ещё, мол, будет.
А где-то в горле фолликулярном
Пенициллина плесневый привкус,
Я вся как кукла на тонких нитях,
Всё шевелится, спина и ноги,
И лоб тяжёлый на тонкой шейке.
Температура, температура...
Должно быть, в детстве я так болела
Под «лебедями» у бабы Гали.

***

Я в тишине и в темноте,
И руки длинные вдоль те-
ла. Дождь идёт и те же те-
ни на асфальте,
И влажность косной темноты,
Но тлеют старые мосты,
В конце июль, но та же те-
ма в марте.



***

Ах, мне смешна моя горячность,
Мой неумеренный порыв,
Когда у моря вдруг отлив
И обнажится дна невзрачность.

И сразу сотни мелочей,
Куда глаза девать не знаю,
Гуляю кошкою ничьей
И молча камни собираю.

Я знаю, нам не по пути,
Так объясни мне терпеливо –
Дождаться нового прилива
Иль лучше с берега уйти?..

***

Слова сказались и истаяли в ночи,
Пел голос – и устало умолкает.
Тогда по кронам сумрачным звучит
Осенний дождь и душу окликает.

***

Холод нагих звёзд,
Космос течёт с неба.
Белый покров набрось,
Снега прошу, снега!

***

Соня-осень, дождь со снегом,
Сени, сено, листопад...
Этот самый сон осенний,
Словно слово невпопад.

Ещё летом скажешь слово
И скучаешь до зимы,
Всю-то осень бестолково
Зарекаясь от сумы.

Только ставни все забиты,
Осторожен наш народ,
И стоит вопрос открытый,
Как последний нищеброд.

Вход и выход

Если ты в печальном настроенье
Едешь по дороге сахалинской
Через перевалы зимним утром,
То её суровые картины
Не разгонят дум твоих печальных.
Тут покрыты лиственницей сопки,
И сквозь них так странно снег белеет,
Словно кожа под щетиной редкой
Каторжников бледных подбородков.
И средь гор селения такие,
Что твоё дурное настроенье
В тряском продуваемом УАЗе
Кажется большим благополучьем
По сравненью с этой нищетою,
Беззащитной и самозабвенной.
А потом ты выезжаешь к морю,
Будто некой цели достигаешь,
И глазами покидаешь берег,
И туда все чувства обращаешь.
Там, за белой кромкою припая
Дышит, мягко зыбится и пахнет
Эта первобытная стихия,
Что зовётся кругло ОКЕАНОМ.
И тоска смешается с восторгом,
Каторжнось вдруг отразится волей.
Сахалин он, брат, на то и остров –
Замкнут на себя и вместе – выход.
Вход и выход, как любое место.

***

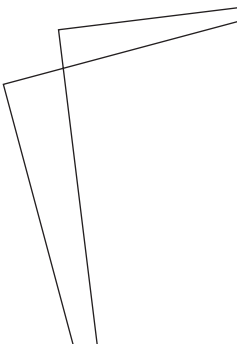
Опять пурга, опять зима,
Завалы снега вдоль дорог.
Молчат звонки, стоят дела,
День от дремоты изнемог.

Идёт ленивая весна
И не торопится в пути.
Её воды, её тепла
До мая, видно, не найти.

Какая, право, суета,
Какой завал весенних дел!
Вокзалы, визы, паспорта –
Кто опоздал, тот не успел.

***

Кто не пережил зиму,
Тех не видно, но вот
Одинокий мужчина
Городит огород.
С молотком и лопатой
Он обходит вокруг
Свой удел небогатый
В свой богатый досуг.
В палисаднике ветхом
Нынче снова весна,
И починены клетки
Для тельца и овна.
И в ведёрке-колодце,
Там, где рыба живёт,
Отражается солнце
И планет дальный ход.
А с «вотсаповых» тучек
Вниз на жажду полей
Метко писает внучек –
Молодой водолей.



***

Тому, кто не пришёл и не придёт уже, наверное,
Кто в поисках меня ещё не обошёл вселенную,
Кого так долго жду, почти уже не жду, неверная.
Над морем я брожу – что я ещё могу? –
На камешках пишу: «Ищи меня на этом берегу» –
И в море эти камешки бросаю
Тут верить надо тем, что берегом идут, –
Средь битого стекла найдётся изумруд...
Пока стекло в ладони собираю.

Взгляд с птичьего полёта

Вон видишь, ворóна, вон та, покрупней –
Давно я уже наблюдаю за ней,
И, если вороне есть дело до нас,
Что видит тогда воронóй её глаз?
Вон бабушка рвёт для обеда траву
И думает: «Дай-ка и перчик сорву».
Вон Нюша на крыше считает ворон,
И котик – куда-то намылился он;
А там по кустам пробирается Джим,
Должно быть, Платон наблюдает за ним;
Вот Шурик идёт, наконец-то пришёл;
Вот Тома народ созывает за стол;
Там Таня над речкой циновку плетёт,
А дедушка зрит, как подсолнух растёт,
Но одновременно и в корень он зрит.
А солнце над ними проходит зенит,
Плывут парапланы, летят облака,
Соседка бранит своего мужика,
Звенит и журчит, и трепещет эфир –
Счастливое лето, затерянный мир.

***

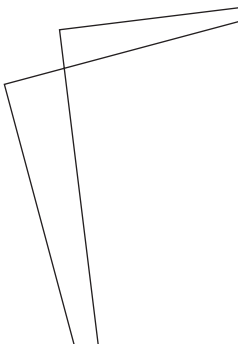
Нет, ваше раздраженье неуместно,
Увы, увы – из одного вы теста
И главный пафос вашего протеста –
Возвыситься, на череп встав врага
Или коллеги. Право, если честно,
То истина ведь вам не дорога,
А просто тесно.

***

Бог дал вам красноречья дар.
В речах и ум, и темперамент –
И в муках умер секретарь,
И тихо отошёл регламент.

***

Ожидаево, Ожидаево...
Неизвестно кого ожидали вы,
Моя душечка, в Ожидаево.
Был и дождь, и снег, и опять дожди.
Кабы знать чего, а то жди не жди,
Или понял что, или что решил.
Только издали что-то тянется,
Истончается, истончается,
Но не рвётся и не кончается.
Догоняево, Догоняево...
И теперь меня догоняйте вы,
Друг мой ласковый, в Догоняево.



***

Ничего ты мне не должен
И ни в чём не виноват,
Кто там сколько вёсен прожил,
Как я рада, как я рад.

Запищит в руках синица,
Вспыхнет крыльями журавль,
Перекинется страница,
Как мне жалко, как мне жаль.

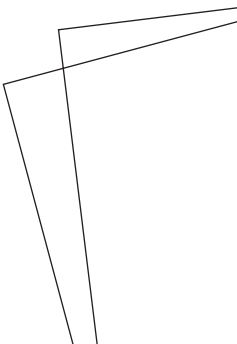
Счастье сердцу не прикажешь,
Если есть оно в сердцах.
Скажешь: «Мать моя, вся в саже!»
Скажут: «Браво, молодца!»

Но не птица и не зверь я.
Если нужен вам покой,
До свиданья, чудо в перьях –
Помаши ему рукой.

***

Осень, эта дача по ручью,
В небесах то тучи, то лазурь.
Как во сне, гондолы вверх ползут,
И игра окончена вничью.

Это осень: кто посеял – жнёт,
Кто не сеял – дикий ищет плод,
Видно, новый пахарь не придёт
В мой осиротелый огород.

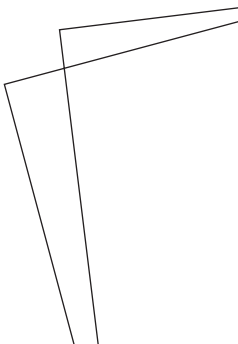


***

Дождливое воскресенье,
Попрятались пёс и кот,
На месте одни растения –
Возлюбленный огород:
Одни всё ещё зелёные,
Другие уже нагие,
И клёны эти лимонные,
Как завеси дорогие,
И эти рябины красные,
Как будто ковры бухарские,
И в бархат дубы разряжены,
Как барыни авантажные.
Все стало прозрачным и праздничным
Под небом холодным осени,
В ладони мои удачливые
Каштаны орешек сбросили.
А день приближается к малости,
Отмеренной декабрю,
Проглядывает из жалости,
И сводит с зарёй зарю.
И всё многократно названо,
Но вновь искушает меня
Словами сложить, как пазлами,
Шаги уходящего дня.

***

Не скучай в интерьере,
А ступай помолясь,
Обходя бультерьеров
И блестящую грязь.
Наблюдай, как вершины
Тополей высоки
И не выше аршина
Молодые дубки.
Слухом несовершенным
Всё же ты улови
Парка шёпот блаженный,
Треск, журчанье и свист.
Обоняй дыма флаги,
Что на том берегу –
Листья жгут и бумаги...
И полынь на снегу,
И рябиновый, вечный
Колорит дорогой.
Тоже горечь, конечно,
Но оттенок другой.
Постигая на ощупь
Тайну рун на стволах,
Заплутай в стылой роще,
Заблудись в трёх соснах.
Неизвестный прохожий,
О дороге узнав,
Как-то впишется тоже
В ряд деревьев и трав.



Может, чувство шестое
Иль предчувствия дар
Вдруг взойдут как простое,
Как огонь и вода.
И вечерней зарёю
Среди розовых кущ
Мир сольётся с тобою,
Вечен и вездесущ.

***

Давила осень злая
И замыканья плен,
Спины не разгибая
И согнутых колен.

Теперь мороз ударил,
Снег выпал, путь открыт,
И вдаль зовёт из дали,
И колокол звенит.

***

Кто дожил до старости –
Тот дожил до глупости,
До девчачьей жалости,
До костлявой хрупкости.
Кто дожил до старости –
Тот дожил до ясности,
До спокойной мудрости
И до чистой радости.

***

Нет, я не здесь, в другом местечке,
Где ночью выпал первый снег,
Где каторжный сверчок за печкой
Готовит дерзостный побег.
Там, поутру открыв глаза,
Увидишь, как белеет за
Окном дорога с колеями,
И так прозрачно над полями,
Что виден даже дальний лог,
Который взгляд достичь не мог
Ещё вчера. И длишь минуту
До наступленья злобы дня,
И разведение огня
Не может высвободить смуту
Из созерцающей меня.
О, Боже! Это ли не дело –
Смотреть на бледную зарю,
Не предъявляя ноябрю,
Такому праздничному, в белом,
Претензий: скука, мол, – так что ж?
Ведь в этот час-то и живешь...

Сноуборд

Сноубордический прикид,
Высоко-бореальный склон
Крутой – и круто ты летишь,
Летишь, как сон!

Доска: «фанера и Париж!»
И склон крутой...
И на фанере ты летишь –
Пацан простой!

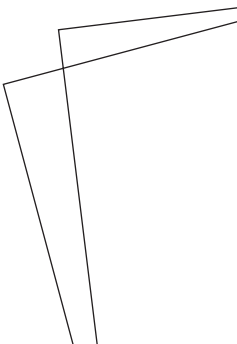
А кто-то там внизу стоит,
Вертит башкой.
Ты наверху: доска, прикид...
Стоишь *такой*!

***

Упругий ветер снег съедает,
Тревога всё и ожиданье
В томленье мартовских ночей,
В бреду пророчеств и преданий,
В воронке времени и дали,
Стремленье к центру всё быстрей.

***

О просветлении молюсь:
О том, чтобы увидеть ясно,
Что жизнь действительно прекрасна
И что её я не боюсь.



***

Пишет девочка стихи просто –
Всё серьёзно, или так – возраст.
Может, это говорит космос
Или в будущее то мост мой.

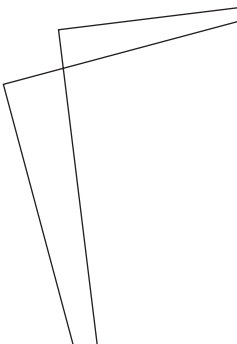
Ничего, что вокруг нас остров,
Или то, что жизнь вокруг – проза,
Если чувствуешь её остро,
То стихи писать совсем просто.

И какого бы они роста...
Как у маменьки иль раз во сто,
Чаю выпив натощак, пост ведь,
Пишет девочка стихи просто.

***

Я спускаюсь в долину с горы –
Зеленей не бывает травы,
И летают вокруг головы
Гуси-лебеди и комары.

И смеются борзые щенки,
Подставляя свои животы,
И учёные ходят коты,
Поправляя большие очки.



***

Как пахнет морем и покоем...
У волн такой прозрачный звук,
Как будто бы за этим морем
Нет ни печали, ни разлук,

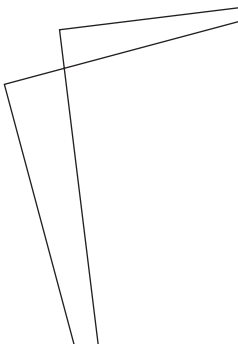
Как будто бы за этим морем,
Чьей солью воздух напоён,
Весь этот мир так и устроен,
Каким мечтается нам он.

***

Над железом и бетоном
Догорает мой закат,
И Альцгеймер с Паркинсоном
В линзы толстые глядят.

***

Как звёзды сияют в ночи!..
Всё просто – смотри и молчи.
И ты, огонёк мой, гори!
Всё просто – молчи и смотри.



***

Мы дни умытыми помыслим,
Но в ночи ноги окунём,
Рассыпав радужные брызги
Купанья с розовым конём.

***

Для ран души или коленей
У моря есть рецепт простой –
Его бриллиантовая зелень
В залива склянке золотой.

***

Златая осень на дворе,
Златая осень.
Над банкой пива на траве
Летают осы.

А у фонтана средь рябин,
Возле музея
Толпятся: белый лимузин
И ротозеи.

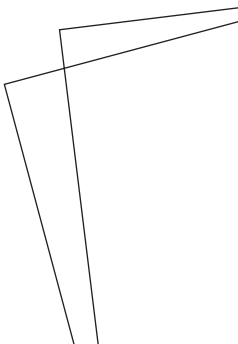
Вот эта в белом весела –
Выходит замуж,
А этот в чёрном – ну дела! –
Случилось так уж.

Дворца восточного полёт
В изгибах крыши,
Два льва сидят, один поёт
И как бы слышен.

Портал открыт, за все дела
Они в ответе,
Их фантастичные тела
Седлают дети.

А в кронах охра, киноварь,
Сияет утро,
Сквозь бледно-золотой янтарь
Глядишь как будто.

На тисе ягод полукруг,
Алеют капли.
Ноябрь – холодный демиург–
Заносит скальпель.



***

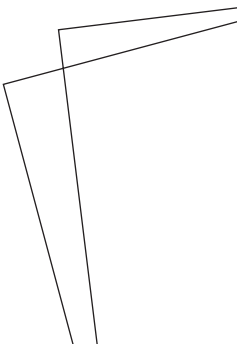
Я, переделав все дела,
Нетерпеливо молодая,
Сегодня внуков поджидаю,
Как мужа некогда ждала.
Но нынче ветреный закат,
И самолёты мимо, мимо,
И сожаленья невпопад,
И листопад неудержимый.

***

Белых вьюг кутерьма,
Белый свет из окна,
Чистота, тишина,
Поскорей бы зима...

Драгоценности

Как в своей монолитной огромности
Полон зимний заснеженный лес
Несказуемых мелких подробностей
Ювелирно-прекрасных древес.



***

Горы белым-белы,
Клёны голым-голы,
Только красным-красны
Сказочные рябины.
А под ногами лёд
Скоро и Новый год,
И норовит народ
В дальние палестины:
Кто-то беречь мужей,
Кто-то качать детей,
Кто-то устал уже
Так, что на юг просто.
Может метель выть,
Может мороз быть,
Дальше на север плыть
Может без нас остров.

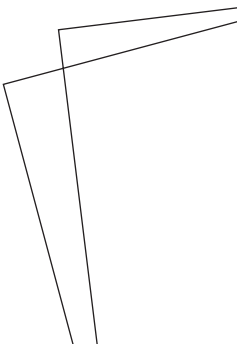
***

Обниматься лучше всего
В тёмной холодной комнате,
Лёжа под одеялом
В штанах, свитерах и носках.

Тогда ты обнимаешься
Не с телом, покрытым кожей, –
Этим безумным чувствилищем,
Горячим и пахнущим страстью.

Тогда ты обняться можешь
Прямо с душой под одеждами,
Тёплой, живой и сильной,
И созерцать, и слушать,
И открываться взору.

Волосы по плечам,
Носом под воротник,
Там, где пульсирует, дышит,
Колется и молчит
Таинственная субстанция –
Вечные наши потёмки.



***

Улетайте, болезни и горести,
Уплывайте, тревожные сны.
Сквозь мгновенья, пространства и скорости
Льются воды холодной весны.

Под деревьями мокрыми старыми
Приобщаюсь к смиренью травы.
С ним-то, верно, бояться не станем мы
Ни сумы, ни тюрьмы, ни молвы.

Дождь

Так играет оркестр –
пальцы, губы,
Барабанная дрожь,
струны, трубы.
Вот крещендо порыв –
это ветер,
Как фривольный мотив
в оперетте.

По дремучей шуршит
он сирени –
Это музыка сфер
и вселенной.
По листам, по камням,
по карнизу,
По траве, по стеклу –
сверху, снизу.

В трубах бурный поток,
гулко в сумрачной бочке.
Звук всё выше – виток
за витком, и до точки.
До последней сверкающей
медленной капли,
Что срывается звонко
и длинно. Не так ли
Замирает последняя
белая нота
Над тайгой под крылом
самолёта.

***

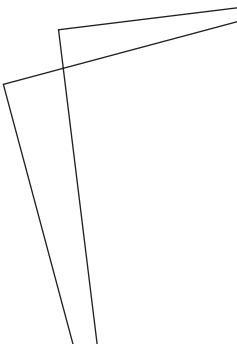
Деревья растут долго,
А люди живут мало.
Не знает никто толком,
Когда уходить с бала.
Но есть и деревьям мера –
Тайфуны, пожар, пилы,
Но всё же растут смело,
И это мне в них мило.
А там, где дерев нету –
В пустыне, в горах, в тундре, –
Я не узнаю́ планету,
Любить мне её трудно.
Над павшей стою грушей,
Не так уж стара – мне ровня...
Ты помнишь её, Нюша,
Такая печаль сегодня.

***

Это было всё очень просто,
Может, просто ужасно просто,
Может, это и было просто,
Только всякому невдомёк:

Было море синее неба,
Было солнце луны прекрасней,
Были брызги белее снега
И хрустящий, как соль, песок.

Было лето весны пьянее,
Были сосны меня стройнее,
Было это настолько просто,
Что от яви на волосок.



***

Там будет тихо, тихо, тихо,
Лишь крик далёкий голодных чаек,
Шум ветра в кронах и плеск прибоя.
А если дальше уйти за дюны,
То станут тише и эти звуки,
Песок горячий расправит плечи, опустит руки.

И так блаженно, почти бездумно,
И так беспечно, как только в детстве,
Смотреть, как воздух дрожа струится
И вьётся в небе большая птица.

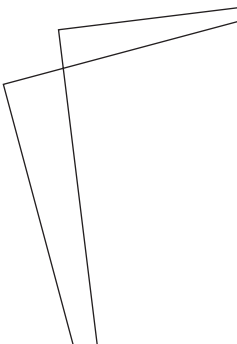
И разве только негромкий голос
Начнёт о чём-то и смолкнет сонно,
И птица сядет, посмотрит косо,
Потом подпрыгнет и унесётся в цветные волны.

***

Обними меня за плечи,
Обними меня покрепче,
Я готова к нашей встрече,
Я её ждала.
Хватит длить осенний вечер,
Погаси ты эти свечи,
В темноте гораздо легче
Завершать дела.

Только флейта пусть играет,
Только ветер подпевает,
Только дождик пусть смывает
Пыль с моих дорог.

Мы не будем суетиться,
Медлить или торопиться,
Пусть в окно влетает птица,
Как настанет срок.



***

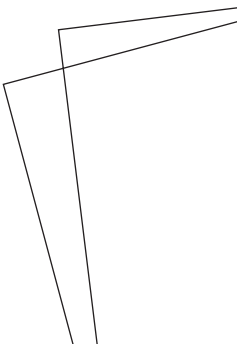
Дует ветер, пыль несёт,
Листья старые трясёт.
Их широкий шум сухой
Август гонит надо мной.

Улетают семена –
Будущего имена,
И краснеет ягода,
Как грядущие года.

Ты лети, моя стрела,
Ты спали меня дотла
На грядущем капище...
Жертва-то я – та ещё.

***

Ещё роскошная рябина
Ласкает утончённый взор,
И листьев стрельчатый узор
Мелькает тенью голубиной.
И ягод сочная краса
Ещё не предвещает горечь,
Но солнце клонится на полночь,
И ей чреваты небеса.

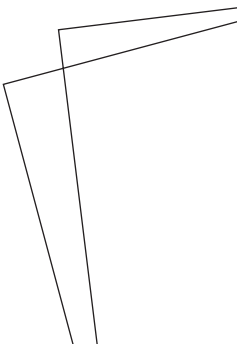


***

Это низкое давленье
И магнитных бурь влиянье,
Или это настроенье,
Или это состоянье?
Неподвижное лежанье,
В стену желтую гляденье,
Или это засыпанье,
Или это удаленье.
А во сне всё чемоданы,
Общежитья, самолёты,
И хотя всё это странно,
Просыпаться неохота.
Неохота, неохота...
Нету смысла, нету дела...
Эту песенку я спела,
Эта песенка допета.

***

Впадаю в молчанье,
Как в море река.
Ещё не отчаяние,
Но вода глубока.
Молчу не случайно,
И всё об одном.
Не так уж печально,
Молчать на родном.

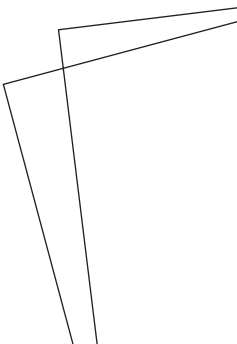


***

Снег и ветер, метель завывает,
Все привычные смыслы срывает,
Смыслов новых – поди поищи
В этой белой свистящей нощи.

***

Где-то по́ снегу бродит
Белый-белый медведь,
Если близко подходит,
То спасения нет.
И тюлень очень толстый,
И полярник худой
Невысокого роста,
Но совсем молодой –
Все годится медведю,
Все ему по зубам,
Но полярника Федю
Я ему не отдам.
Снегоход мой несётся:
– Прыгай в саночки, Федь!
И один остаётся
С чёрным носом медведь.
И тюленей спугнули,
И, скользнувши легко,
Все тюлени нырнули
Глубоко-глубоко.
Мишку я не забуду:
Жаль голодного мне,
Завтра снова я буду
На его стороне.



***

Зажжём огни и сядем к свету,
Откроем книгу наугад
И зачитаемся про лето –
Шум моря, пальмы и закат.
И, начитавшись зимних басен,
Потом и впрямь увидишь ты,
Что мир полуденный прекрасен,
Почти прекраснее мечты.
Но, умирая, засыпая,
И, как бы ни был сон хорош,
Всё от начала вспоминая,
Опять по снегу ты пойдёшь.

Охотские песни

1.

Даны в ощущенье от века
Нам ветры, дожди и туман,
В скорлупках своих человеки
Седой бороздят Океан.

И тверди незыблемой дети
На грани двух зыбких стихий
Мотают извечные сети
И пишут плохие стихи.

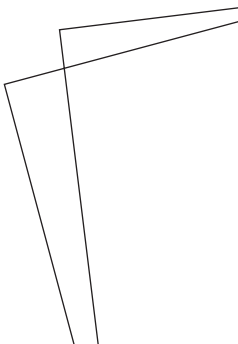
Средь лязгающего металла
Находят убогий уют,
Живут до родного причала
И грубые песни поют.

И каждый из них то и дело
То волк, то овца, то пастух,
В их бренное слабое тело
Упрятан стоический дух.

Даны в ощущенье от века
Нам ветры, дожди и туман,
В скорлупках своих человеки
Седой бороздят Океан.

2.

По охоте ль, по неволе
Ухнем, братцы, и вперёд.
Ах, Охотское ты море,
Ах, ты белый пароход.
Твои ветры выдувает
Хмурый северо-восток,
Айвазовский отдыхает –
Твой покруче кипяток.
Тяжелы твои замашки,
Зелена твоя вода,
И оскаленных барашков
Тучны белые стада.
Ты богаче всех на свете,
Не жалей для рыбака:
Ловись, рыбка, в наши сети
И мала, и велика.
Что ж ты хмуришься, доколе?
Дай закончить нам поход!
Ах, Охотское ты море,
Ах, ты белый пароход.



3.

Чайка – плавки Бога...
А. Вознесенский

Этих чаек – плавок Бога,
Белых, серых и в полоску, –
Над Охотским морем много,
Непрактичны они в носке.
Их выбрасывает взашей,
Как ненужное тряпье,
То ли божья кастелянша,
То ль небесный кутюрье.
Сам же ОН в широтах этих
Носит ватник облаков,
Глянет – как там наши дети:
Все в порядке? – Будь здоров!

4.

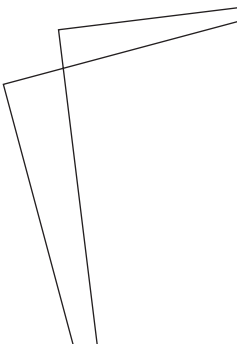
«Стал Балда верёвку крутить,
Да конец её в море мочить...

А. Пушкин

Сегодня сумрачный Балда
Свою верёвку в море мочит.
Оно волнуется, клокочет,
Кипит, как в чайнике вода.

– Ты, бес подводный, не храпи,
Сгони стада своих барашков
И пропотелые рубашки
Соленой пеной не крапи.

Неси оброк, и Бог с тобою,
Тебя до краешков земли
Разглажу я своей рукою
Иль отутюжат корабли.



5. Пролив Екатерины

Море мокро, волны валят
С боку на бок наш кораблик,
Ром разлит, и не боли ты, голова.
Ах, циклопы – паразиты –
Разбросали мегалиты
И Курильские случились острова.

Не боли ты... мегалиты... голова...

Эй, моряк, держи левее,
Или нам сидеть на мели,
Ничего, что опохмели... и туман.
Вишь – пролив Екатерины,
Тут Охотская марина
Выливается в Великий океан.

Катерины Е... марины... океан...

Что орёшь, сам вижу – камни,
Не хватайся за бока мне
Стоп машина, эй, механик, ...перемать!
Нет, не слышит... влево круче!
Что за ром сегодня жгучий,
Будем живы – может лучше завязать?

Если только будем живы – завязать!

Слава Богу, проскочили
И порток не намочили.
И чему тебя учили: ром – не чай!
Это я такой везучий...
Знамо дело – дома лучше...
Ну, не ной уже. Пошел же, погоняй!

Дома лучше... я везучий... погоняй!..

6. Водолазы

Снег летит горизонтально
Над зыбучими волнами,
А под ними тихо, тайно
Ёж живёт искомый нами.

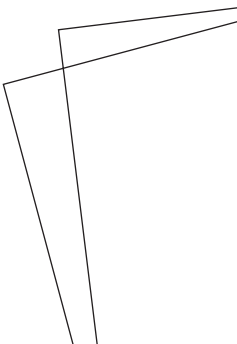
Снова в чуждую стихию,
В грозовую непогоду...
Если тело твоё хило,
Лучше ты не суйся в воду.

Если можешь заработать
Головой или руками,
В эти хляби, в эту пропадь
Лучше ты не лезь за нами.

Если пить ты не намерен
Горькой водки до упаду
В нездоровой атмосфере...
Лучше не ходи, не надо.

Там пред Богом, как ни кайся,
Мы как мухи в миске с супом.
Лучше, парень, не гоняйся
Ты за дайверами «супер».

Лучше ты сиди за печкой,
Запивая хлеб водицей,
А ежей лови у речки
И пускай на рукавицы.
...
Дайвера любила – каюсь...
И теперь еще, сказать ли,
Иногда я опасаюсь
Наступить на эти грабли.



7.

Уходим, и хором моторы запели.
Черна штормовая вода.
Качается море, качается небо,
Качается в небе звезда.
...
Иди и узнаешь вкус пота и хлеба,
Смысл жизни и смерти, когда
Качается море, качается небо,
Качается в небе звезда.
В крови и в походке, и может быть, в генах –
Им не изменить никогда.
Качается море, качается небо,
Качается в небе звезда.

***

Иль команда подкачала,
Или дремлют на мосту,
Или водки было мало,
Или баба на борту.

***

Я убегу с моста,
Я досчитаю до ста.
Как он меня достал,
Нету на нём креста!

РС «Осмотрительный»

Вдоль Татарского пролива ветер волны разгоняет.
Между волнами и ветром наш кораблик антикварный
В ожидании застоя сутки долгие дрейфует,
И усталая команда предаётся развлеченьям,
Сколь невинным, столь и кратким.

Юный СЭМчик быстро прячет тело в тёплом одеяле,
Вентилятор выключает и включает нагреватель.
А суровый Афанасьич пёсью шапку надевает.
Он неспешною походкой вдоль по палубе проходит
И задумчиво садится за пасьянс головоломный.

Вот вошёл механик третий, чисто выбритый и бледный,
Он суровыми очами всю обвёл кают-компанию,
Закричал: «Кака-маляка!» – и испуганная, вздрогнув,
В угол женщина забилась.

Усмехнулся тут Начальник, и клыки его сверкнули
В свете мрачного заката.
Он-то знает, что «Дип Пёпл» круче Моцарта и Баха,
Что бы там ни говорили.

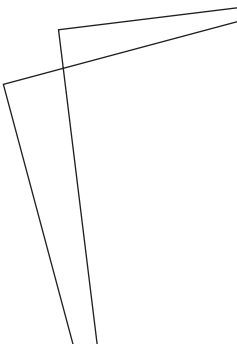
Но Григорий благородный даже слушать их не хочет,
Их понять ему мешают гордость и предубежденье.
В Санта-Барбаре навеки он своё оставил сердце –
Там играют по-другому.
И вскипает спор, как пена над открытой банкой пива,
Только пива-то и нету.

С капитанской верхотуры вдруг слетает тихий ангел.
Это Ваня – третий штурман, хоть не брит он, но прекрасен.
И молчанье воцарилось.
Стало слышно, как за дверью нож чеченский хищно лязгнул
Там что Бог послал строгает для колпитного салата
Наш джигит и повар Слава.
Он на вахте неустанной в этот час всеобщей лени.

Тут на камбуз входит Виктор. Он любимец всей команды,
О его пищеваренье всяк заботливо радеет.
Он спокойно и любезно всем с улыбкой отвечает,
И приятная беседа продолжается неспешно,
Чуть приправленная солью нецензурных выражений.

В это время там, на вахте, словно врубелевский Демон
На скале – второй наш штурман на столе сидит и смотрит
В даль Татарского пролива,
И свободного эфира треск и шёпот чутко внемлет.
А в машине раскалённой – точно в мрачной преисподней –
Там Бог знает что творится. Даже страшно и подумать.

И качает наш кораблик юго-западною зыбью,
И никто из нас не знает ни улова, ни погоды,
Своего ни дня, ни часа.



***

И шли на нас за рядом ряд
Стада оскаленных барашков,
И скрежетал зубами брашпиль,
И не держали якоря.

***

Путь наш во тьме запредельной,
В льдин и созвездий мерцанье,
Здесь мы покорно приемлем
Прошлых судеб наказанье.
Может, во тьме запредельной
И, не мечтая о свете,
Мы только бледные тени
Грешников бывших столетий.
Ввергнуты грешники в эту
Духа и тела тюрьму,
Каждый неродственный свету
Брошен во внешнюю тьму.

8. Шикотан

– Это где? – Это остров.
Идеальное место
Для убийства и мести,
Для молчанья и песни,
Чтоб один или вместе,
Чтобы быть.

– Что там, горы? – И горы...
Целый мир на ладони:
Ты сидишь как на троне,
Как улитка на склоне,
И как пёс на заборе...
И паришь.

– А какое там море?
– Непомерно и сине.
Тайна, вечность и сила –
В общем, очень красиво,
Что попроще спроси.

Там, наверное, ветер,
Скрип деревьев и петель,
Плач осенний о лете,
О свободе и плети,
И о смерти, о смерти.

– Ну и как впечатленье?
– Что, как есть, так и надо,
И что это награда.
И что шапка по Сеньке,
И возможно прощенье.

Поле тяготения

«Мёртвый Христос» Мантеньи

Лежит мертвее мёртвого – обмыт, прикрыт,
Вперёд ногами тёртыми мужик лежит.
Отмучился, отмаялся и так устал,
Что воскресать по-доброму бы он не стал.
Отцами обречённые в кровавый бред,
Глядим на дыры чёрные – и веры нет.
Что жертва искупительна, что есть в ней смысл,
Что воссияет истина, – скажи – очнись!
Мадонны лик наморщенный – гримаса слёз...
На Парфёна Рогожина похож Христос.

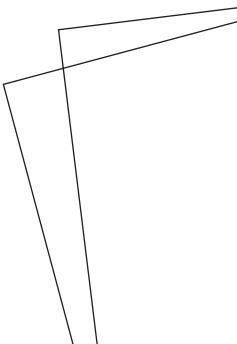
***

Что делают зимой дриады,
Когда леса обнажены?
Быть может, в дуплах спят, как клады,
А может – к югу до весны.

Или, пристроившись, как ложки,
И не мечтают про отлёт,
Сидят и дуют на ладошки
Иль умирают каждый год.

А может быть, приходят к людям:
– Люби меня, согрей меня, –
И до весны им сердце студят
Своей печалью у огня.

Но чуть зазеленеют травы,
Чуть только дождь холодный стих,
Уходят в дальние дубравы,
Чтоб мы печалились о них.



Айседора

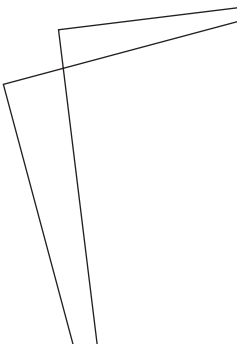
Откажитесь от хитона,
От оранжевого тона,
От орфического стона
Обнажённых стройных ног.

Только голову и горло
Голубым одев шифоном,
Очень, очень осторожно
Отодвиньтесь от мотора.

Откажитесь от охоты,
Окаянной той заботы,
Отойдите томно, тонно
От отпетого Поэта.

Пастух

Пусти меня гусей пасти,
Коров пасти меня пусти,
Овец, свиней и лошадей,
А лучше бы всего – людей.
Людей пасти меня пусти,
Пусти пасти... и попусти.

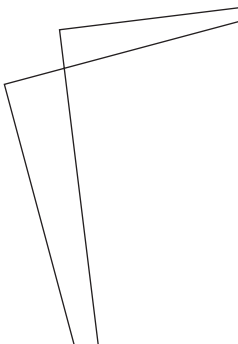


Мельничиха

На мельнице моей зелёная вода
Работает неспешно, неустанно,
Колышутся, как тени, травы. Тихо.
Молчит петух. В предутреннем тумане
Таинственные шорохи слышны
С той стороны, куда ушёл мой молодой опричник,
И плеск его весла...
Мой мельник спит...

***

Подними меня, обними меня,
Под высокий дуб помани меня.
Помани меня, обмани меня,
После песнею помяни меня.



***

Ох, гуляла я среди бела дня,
Мне и дела нет, что стоят дела.
Мне и дела нет, что метель мела,
За метелью я далеко ушла.
А мои дела – как сажа бела,
А мои дела нынче – как зола.
Ох, полынь-звезда надо мной взошла,
И гуляю я среди бела дня.

Хокку

* * *

Видишь луны поплавок...
Все мы один за другим
Попадёмся на эту уду.

* * *

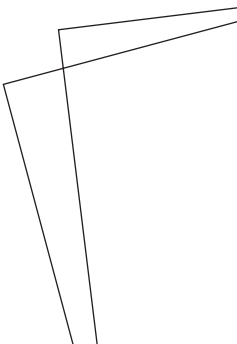
То гаснут огни, то опять
Сверкают во тьме...
Так и мой слабый ум.

* * *

Мокрый асфальт блестит,
Отражая огни...
Красиво, но нет глубины.

* * *

Белый лимона цветок
Вдруг в октябре засветился,
Чтобы поздравить тебя.



***

Со снегом дождь и мрак готический,
Далёкий северо-восток,
И в зиму катится классический
Провинциальный городок.

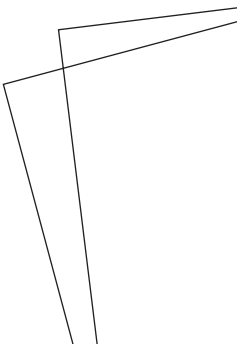
***

Шотландская роща
Скупа и призывна,
Как голос волынки,
Мудра и наивна.

Шотландское виски,
Шотландские пони,
И килты, и кланы,
О'Тулы, МакКони.

И вереск, и ружья
Всегда наготове,
Упрямая вольность
Во взгляде и слове.

Горячее сердце
Под клетчатым пледом.
Из пылкого детства
Мы помним об этом.



О снеге

Ты снег ни с чем не перепутаешь –
Из всех описанных стихий
Летящий он, идýщий, и́дущий,
Идёт, как русские стихи.

То роем бесы полуночные,
То будто к раме мошкара,
То покрывалом непорочным
Поутру белого двора.

В него упрятана Россия,
Как шапка в жарком рукаве,
Под ним лежат гусары синие,
И синий лёд в реке Неве.

Косматым Дедом он и времечком,
За веком век, за годом год,
В салопе рваном, в белом венчике
Надвьюжной поступью идёт.

***

Сеньорита донна Анна,
Вы в Испании в июле:
Барселонские Саграды
И севильские цирюльни.

Как в Кордове варят кофе
И омаров в Саламанке,
Удивительны ли в профиль
Каталонские крестьянки?

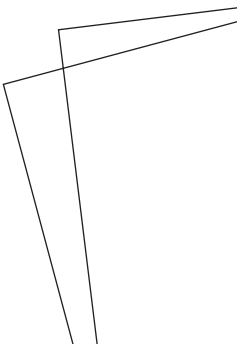
Каковы в Мадриде махи,
В Андалусии – идальго?
Тут рифмуются навахи,
Или это где-то дале.

На кастильскую корриду
Поглядеть вам довелось ли?
Как вам торо и тореро
Перед смертью или после?

Дон Жуан и Альмавива,
Дон Альфонсо и Фермоза,
Мавританские мотивы,
Католическая Роза?

У Филиппа в Эскорнале,
У инфанты Изабеллы
Так ли траурны одежды,
Очи круглы, руки белы?

Запредельного Эль Греко
Увлекло ли вас мерцанье,
Чем там пахнет так далёко
В баснословной этой Спанье?

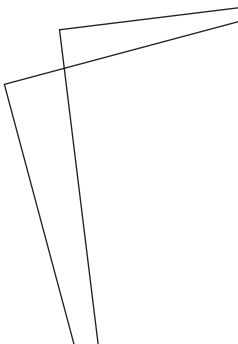


***

Поэт искажает пространство вокруг себя.
Надо быть осторожным в поле его тяготения,
Вечно быть на второй космической, его любя,
И третью включать, когда кончится чье-то терпение.

***

Философ, ночь – перед окном ненастным
Ему горит единая свеча,
Но мир пред ним вращается прекрасный,
Светясь, дробясь, сливаясь и звуча.



Елагин остров

Весенний хлад превозмогая,
Чуть пробивается трава,
Пределы будущего рая
Хранят нагие дерева.

На новоселье птичья стая –
Горластый, суетный народ –
Луга и рощи обживает
И морщит гладь студёных вод.

В аллеях, солнцем не согретых,
Ещё не видно юных дев,
Одни безумные поэты
Глядят из-за нагих дерев.

***

Вон, видишь, горы с морем рядом,
Направо лес, налево луг,
И белый домик за оградой,
И рододендроны вокруг.

Там будет тихо и беспечно,
Там время повернётся вспять,
И на потоке этом встречном
Ты и научишься летать.

Тебе откроются просторы
Земли, и глубина, и высь,
Загадки фауны и флоры,
И суть вещей, и жизни смысл.

Но дальше прочь, в иные дали,
С Земли весёлого лица,
По галактической спирали
К зерну начала и конца.

И на краю воронки чёрной,
Услышав Слова первый слог,
Постичь, уже развоплощённой,
Последний ужас и восторг.

Там в зазеркальи сверхновом
Среди неназванных монад,
Бог знает, может, уготован
Нам новой жизни рай и ад.

***

Вот утренний проснувшийся рай,
Через поток шагни за мостки,
Наверное, апрель или май,
И ангелы летят вдоль реки.

Вон папоротника завитки,
А вон лопух под елью пророс,
И ввысь вздымают брызги-листки
Зелёные фонтаны берёз.

Хозяина не видно, но Он
В ветвей сквозных просветах живёт,
Летает среди солнечных крон
И птицами лесными поёт.

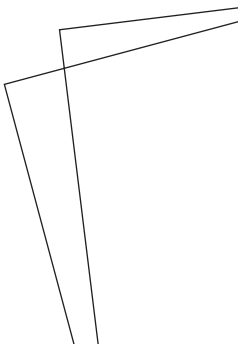
Последнюю игру доиграй,
Молчи уже, сомнений змея,
Вот утренний проснувшийся рай,
И вон проснулась вроде бы – я.

***

Спи, никто за тобою не гонится,
Не крадётся в кромешном лесу,
Бестолковая баба-бессонница
Горький цвет не вплетает в косу.

Не гремят поезда полуночные,
Не свистят самолёты во мрак,
Не написаны скорбные «срочные»,
Не мигает изменой маяк.

Но сова пролетит мягкокрылая,
Остро вспыхнет над лесом звезда...
Спи, моя одинокая милая,
Никому... ни за что... никогда.



Сон

Качели, лестницы и прочее...
И балансировала я –
Кишащие провалы ночи,
И гулкие чертоги дня.

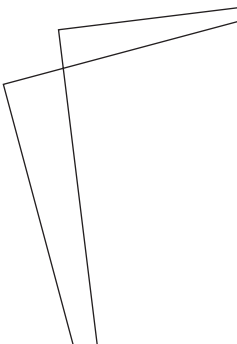
Вот башня, врытая по пояс, –
Винта мучительный вираж,
И проникают свет и голос
В полуподвальный мой этаж.

О, как ужасен гений дерзкий
В меж волка и собаки час,
Что созерцает обе бездны,
Впасть в обе бездны не страшась!

Но напрягает дух и память,
Чтоб над ступенями корпеть,
Тот, кто боится камнем падать
И не умеет полететь.

***

Обними меня, мой ангел,
Полетим с тобою вместе
Над зелёною доро́гой,
Над извилистой рекой.
Долетим до океана,
Где лазоревые волны
В кружевных манжетах берег
Гладят нежною рукой.
Я хочу тогда увидеть,
Как из пьяной чащи леса,
Из зелёного тумана
Выйдет белый носорог.
Затрепещут его ноздри,
Задрожат его колени,
И далекий белый парус
Отразит его зрачок.
А потом, когда, мой ангел,
Налетевший с моря ветер
Наши белые одежды
В тучи дымные собьёт,
От меня к тебе, мой ангел,
Тонкий луч скользнёт мгновенно,
Всё, что есть, – и эту малость
Ангел Богу понесёт.



***

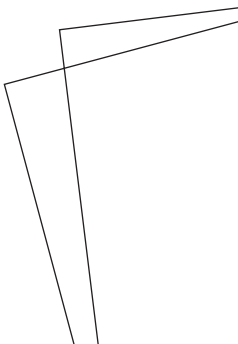
В долине смерти и печали,
Где ворон крыльями метёт,
Прах серый рыцарей с мечами,
Чей здесь закончился поход.
И солнце тусклое не светит,
И дождь живой не шелестит.
Тем, кто был горд на этом свете,
На том – покоя не найти.
И стонут призраки в тумане,
И ржавый брякает доспех,
И мечутся кровавы длани,
И нечестивый слышен смех.
Но, может быть, они, как дети,
Не ведали иных путей.
Прости, Господь, безумцев этих
И упокой в любви Твоей!

***

Не выговаривай последние слова.
Ты этим только воплощаешь зло,
Ты не права, и злоба не права...
Не выговаривай последние слова.

Не говори напрасно лишних слов,
Не сотрясай банальностью эфир.
Все суета, не грех одна любовь...
Не говори напрасно лишних слов.

И главные слова не говори.
Прав был поэт – все это будет ложь.
Довольно звуков – слушай и смотри,
И главные слова не говори.



***

Как сложно устроен сосуд!..
Он верой и правдой служил
Каркасом скелета и мышц,
Сплетеньем сосудов и жил.

Тот джинн, что достался ему,
Нисколько его не щадил.
Потрескан сосуд и побит,
И патиной вечной покрыт...

И тесно, и душно внутри,
И скучно бедняге подчас,
Как грустно ему, посмотри,
Смотреть сквозь хрусталики глаз.

Но скоро, уж скоро, мой джинн,
Ты будешь свободен и наг,
И этот ненужный кувшин
Отбросишь, как старый башмак.

Алхимия

Цветы и камни, и вода,
И досточки моста,
И полуночная звезда,
Что так чиста.
    Журчанье, шелест, тишина.
    Молчание и зов,
    И запах хлеба и вина,
    И зыбкость снов.

Всё это в тигле ты смешай,
Сотри и прокали,
И этим раны присыпай,
Прыщи и волдыри.

***

О, как прекрасна ночь!
Её горизонтальность
Прозрачной тишины
Высокая тональность
Провалы и полёты, и луна,
И вздохи тех, кем ночь населена.

Мир, обретя объём
И приобщая вечность,
Заботу гонит прочь
И празднует беспечность.
И хочется проникнуть глубже, но
День наступает плоский, как кино.

Колыбельная

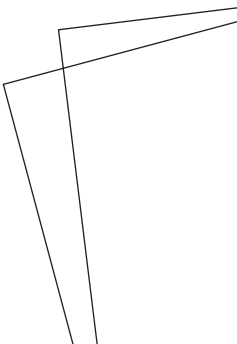
Над мечетями Магриба
Ночь – задумчивая рыба:
Шевелятся плавники
Вдоль серебряной реки.

Светит в небо лунный глаз,
А в окошках свет погас,
Часовому – не зевать,
А детишкам – спать.

Завтра встанет птица-день,
Крыльями разгонит тень,
Дети выбегут играть,
А теперь – спать.

Что за птица будет день –
Ястреб или коростель,
Попугай или пингвин –
Завтра утром поглядим.

Птица-день и рыба-ночь,
Нам должны они помочь,
Чтобы деткам подрастать,
А теперь – спать.



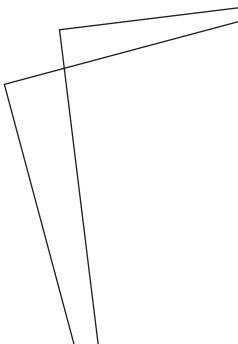
***

Не гордый гражданский порыв
И не философская мысль,
А только над речкой обрыв
И только лазурная высь.

И лишь впечатленье в строке
И мира мерцанье в стихах,
И только синица в руке,
И где-то журавль в облаках.

***

Душа моя у Бога на виду
Грешит и кается, и знает страх и радость.
А этот звон оплакивает «младость»
И отгоняет старость и беду.

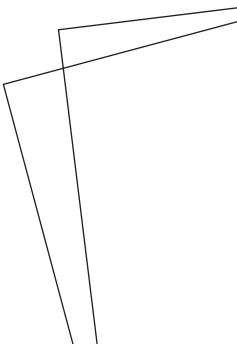


***

Хочу в лавинах мутных слов,
В бедламе воющей планеты
Понять молчанье как любовь
И тишину как добродетель.

***

Зачем всё это лепетанье
Ума, тел, сердца трепетанье
И пенье струн и голосов?
Зачем всегда так ценят люди
Волненье всяческих прелюдий
И силу выстроенных слов?
Иной молчун и слов не скажет,
Глазами, пальцем ли укажет
И приговор исполнит свой.
Но звонкий стих порой услышит,
Бывало, засопит, задышит
И вдруг поникнет головой.
И неписавший, нечитавший,
Ни слёз, ни нежности не знавший,
Вдруг запоёт себе под нос.
Здесь песню вряд ли кто услышит,
Но там – аукнется, задышит,
Откуда Бог её принёс.
Пусть этим легким покрывалом
Из слов и песен небывалых
Свои прикроет язвы мир.
Пусть брякает поэта лира
И заклинает злобу мира,
Как змея флейтою факир.



***

Ну, смотри, времена-то последние,
Всё какое-то ненастоящее,
И стоим мы шестидесятилетние,
И сжигает нас солнце палящее.

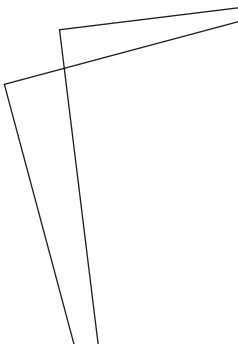
И нависли драконы железные,
И народы метутся смущённые.
Кто тут вредные, кто тут полезные –
Всё решают одни посвящённые.

***

Поток сознания гремучий
Или иссяк, или затих.
Иль ворожат судьба и случай,
И повинуется им стих.

О внятности не беспокоюсь,
За пониманьем не гонюсь,
Я то развязываю пояс,
То в химзащиту облачусь.

И пыль в лучах опять летает,
И оседает слов пыльца,
Но времени поток смывает
Весь этот прах с Земли лица.



Медитация

Засыпай, твои руки, как лапы сфинкса, зарылись в песок,
Твои ноги, как мегалиты, повалились в траву,
Голова твоя – метеорит в воронке подушки,
А тело – горный хребет, и в отрогах его тишина.
Спи, твои руки, как крылья, легки, а ноги бегут по воде,
Твоё тело – летучий корабль, пришвартованный к облакам,
Голова твоя – дирижабль, что сбивает дыхания ритм,
Да, голова – дирижабль, смотрит – куда ж нам плыть.

Возможности побега

Лимерики

***

Одна интересная тётя,
Любившая вишни в компоте,
Однажды отсель
Улетела в Марсель
И громко смеялась в полёте.

***

Одна постсоветская тётя
Нашла таракана в компоте.
С тех пор – ай-я-яй –
Пила только чай
И жизнь провела в Миннесоте.

***

Одна девушка из Магадана
Полюбила балеты Адана.
Когда всё заметало,
У окна танцевала
И стирала всю пыль с чемодана.

***

Одна дама из Биробиджана
На окне баклажаны сажала.
Только кто-то сожрал
Дамы весь урожай,
И в Израиль она убежала.

***

Шёл один человек по мосту
И почувствовал вдруг тоску.
Ноги свесив с моста,
Досчитал он до ста
И воскликнул: «В Москву! В Москву!»

***

Однажды арабскому шейху
Деньжищ привалило по шейку.
Он вскочил на верблюда.
Они мчались, покуда
Ни пролезли в игольную щёлку.

***

Жил-был юноша на Сахалине.
Сочинял он стихи на латыни.
Но однажды случайно
Он придался отчаянию –
И латынь вся погибла в камине.

***

Один здоровенный охранник
Служил, охраняя предбанник.
Он очень скучал
И пил «Майский» чай,
И глядел на луну в подстаканник.

***

Один джентльмен из Техаса
Придумал питаться без мяса.
Племенного быка
Щекотал за бока,
Отпуская на волю в пампасы.

***

Жил один джентльмен на Камчатке,
И он женщин менял, как перчатки.
Где бывал он – повсюду
Не мыли посуду,
Сохраняя его отпечатки.

***

Одна правоверная дама
Уехала от своей мамы
За то, что та сильно
Любила хасидов
И очень жалела Саддама.

Содержание

ОСТРОВИТЯНЕ

«Дождь помолчал и опять...» 4
Прогулки втроём 5
«Гляжу на снимок неудачный...» 7
«Зима никак не проходила...» 8
«Ах, Зима, гора моя крутая...» 9
«Берёзы уже приготовились...» 10
Бабушкин дом 11
«Температура, температура...» 14
«Я в тишине и в темноте...» 15
«Ах, мне смешна моя горячность...» 16
«Слова сказались и истаяли в ночи...» 17
«Холод нагих звёзд...» 17
«Соня-осень, дождь со снегом...» 18
Вход и выход 19
«Опять пурга, опять зима...» 20
«Кто не пережил зиму...» 21
«Тому, кто не пришёл и не придёт уже, наверное...» 22
Взгляд с птичьего полёта 23
«Бог дал вам красноречья дар...» 24

«Нет, ваше раздраженье неуместно...» 24
«Ожидаево, Ожидаево...» 25
«Ничего ты мне не должен...» 26
«Осень, эта дача по ручью...» 27
«Дождливое воскресенье...» 28
«Не скучай в интерьере...» 29
«Давила осень злая...» 31
«Кто дожил до старости...» 32
«Нет, я не здесь, в другом местечке...» 33
Сноуборд 34
«Упругий ветер снег съедает...» 35
«О просветлении молюсь...» 35
«Пишет девочка стихи просто...» 36
«Я спускаюсь в долину с горы...» 37
«Как пахнет морем и покоем...» 38
«Над железом и бетоном...» 39
«Как звёзды сияют в ночи...» 39
«Мы дни умытыми помыслим...» 40
«Для ран души или коленей...» 40
«Златая осень на дворе...» 41
«Я, переделав все дела...» 42
«Белых вьюг кутерьма...» 43
Драгоценности 43
«Горы белым-белы...» 44

«Обниматься лучше всего...» ... 45
«Улетайте, болезни и горести...» ... 46
Дождь ... 47
«Деревья растут долго...» ... 48
«Это было всё очень просто...» ... 49
«Там будет тихо, тихо, тихо...» ... 50
«Обними меня за плечи...» ... 51
«Дует ветер, пыль несёт...» ... 52
«Ещё роскошная рябина...» ... 53
«Это низкое давленье...» ... 54
«Впадаю в молчанье...» ... 55
«Снег и ветер, метель завывает...» ... 56
«Где-то по снегу бродит...» ... 57
«Зажжём огни и сядем к свету...» ... 58

ОХОТСКИЕ ПЕСНИ

1. «Даны в ощущенье от века...» ... 60
2. «По охоте ль, по неволе...» ... 61
3. «Этих чаек – плавок Бога...» ... 62
4. «Сегодня сумрачный Балда...» ... 63
5. Пролив Екатерины ... 64
6. Водолазы ... 65
7. «Уходим, и хором моторы запели...» ... 66
8. Шикотан ... 72

ПОЛЕ ТЯГОТЕНИЯ

«Мёртвый Христос» Мантеньи ... 74
«Что делают зимой дриады...» ... 75
Айседора ... 76
Пастух ... 77
Мельничиха ... 78
«Подними меня, обними меня...» ... 79
«Ох, гуляла я среди бела дня...» ... 80
Хокку ... 81
«Со снегом дождь и мрак готический...» ... 82
«Шотландская роща...» ... 83
О снеге ... 84
«Сеньорита донна Анна...» ... 85
«Поэт искажает пространство вокруг себя...» ... 86
«Философ, ночь – перед окном ненастным...» ... 87
Елагин остров ... 88
«Вон, видишь, горы с морем рядом...» ... 89
«Вот утренний проснувшийся рай...» ... 90
«Спи, никто за тобою не гонится...» ... 91
Сон ... 92
«Обними меня, мой ангел...» ... 93
«В долине смерти и печали...» ... 94
«Не выговаривай последние слова...» ... 95
«Как сложно устроен сосуд!..» ... 96
Алхимия ... 97

«О, как прекрасна ночь!..» 98
Колыбельная 99
«Не гордый гражданский порыв...» 100
«Душа моя у Бога на виду...» 101
«Хочу в лавинах мутных слов...» 102
«Зачем всё это лепетанье...» 103
«Ну, смотри, времена-то последние...» 104
«Поток сознания гремучий...» 105
Медитация 106

ВОЗМОЖНОСТИ ПОБЕГА. ***Лимерики*** 108

Татьяна Александровна Шпакова

ВСЁ ОТ НАЧАЛА ВСПОМИНАЯ

Стихотворения

В соответствии
с Федеральным законом № 436
от 29 декабря 2010 года
маркируется знаком

Редактор А. Сафонова
Дизайнер Е. Фадеева
Корректор Е. Ким

Формат 84x108/32
Гарнитура «PetersburgC»
Бумага офсетная
Печать цифровая

Усл. печ. л. 6,09
Заказ № 111
Тираж 100 экз.

Издательство ИРОСО
693006, г. Южно-Сахалинск, ул. Пограничная, 42
Тел. (4242) 300-298. E-mail: izdatelstvo@iroso.ru